О ПЕРЕХОДНЫХ ЭПОХАХ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА¹

(Черновой набросок)

Призванный нежданно к участию в ученых беседах Поречья, я избрал предметом моего чтения так называемые переходные эпохи в истории человечества в. При самом начале моих занятий историей эти печальные эпохи приковали к себе мое внимание. Меня влекла к ним не одна трагическая красота, в какую они облечены б, а желание в услышать г последнее слово всякого отходившего, начальную мысль зарождавшегося порядка вещей. Мне казалось, что только здесь можно опытному уху подслушать таинственный рост истории, поймать ее на творческом деле. И если долгое горячее изучение не исполнило моих желаний, оно не охладило моих надежд°. Никогда призвание русского историка не было так важно, как в настоящую минуту. Вековые основы з[ападных] обществ поколебались 2; из страны, которая прежде всех других сняла с себя определения феодального государства, поднялся и долетел до нас страшный клич sauve qui peut*. Ринутым в отчаянную борьбу страстным умам старой Европы теперь не до науки. Им некогда сверять прошедшее с настоящим, они предоставили это дело нам, младшим братьям

⁶ Далсе зачеркнуго: долгое и горячее изучение открыло мие в пих другие сторовы: в них высказываются.

в Написано вместо вачеркнутого: падежда.

г Далее зачеркнуто: от них.

п-п Написано вместо зачеркнутого: так сказать, на.

⁸ Далсе зачеркнутый вариант: Трагический характер этих печальных эпох сообщает им особенную запимательность для каждого мыслящего человека. Но в глазах историка они вмеют еще другое значение: они высказывают ему последнее слово отходящего, основное начало возникающего порядка вещей. Скажу о себе прямо: взучению этих эпох я обязан всем, что в моем понимании истории может быть живого и истинного.

^{*} Далее зачеркнутый вариант: Я пумаю, что науке только в так называемых переходных энохах можно опытному уху подслушать таинственный рост
истории. Позвольте мне, милостивые государи, представить на суд ваш несколько мыслей и отдельных замечаний. Русской науке, свидетельнице страшпой для западного общества годины, дапа скорбная возможность поверять
свои теории. Смею думать, что страшная для западных обществ година не
пройдет бесследно для русской науки и что паша наука воспользуется печальной возможностью поверять свои еще не ясные теории мучительными
опытами, которые совершают над собой западные л[атино]-герм[анские] народы. Далее вачеркнутый текст не воспроизводится.

* «Спасайся, кто может» (фрапц.).